Shinkovoy, Anatoly Ivanovich

*Irkutsk Regional Museum of Local Lore,
Irkutsk, Russian Federation*

Шинковой Анатолий Иванович

*Иркутский областной краеведческий музей,
г. Иркутск, Российская Федерация*

**MONGOLIAN WORKS OF BUDDHIST
ART IN THE MUSEUMS OF IRKUTSK:
GENERAL CHARACTERISTICS
OF THE COLLECTIONS**

**МОНГОЛЬСКИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
БУДДИЙСКОГО ИСКУССТВА
В МУЗЕЯХ ИРКУТСКА:
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
КОЛЛЕКЦИЙ**

DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.03.011

УДК 7:294.3(517.3):069.5(571.53)

АННОТАЦИЯ

В статье дается общая характеристика монгольских буддийских коллекций в Иркутском областном художественном им. В.П. Сукачёва и Иркутском областном краеведческом музее. Показана значимость и оригинальность монгольских коллекций в музеях; приведены краткие истории их формирования и способы комплектования фондов восточными произведениями искусства. Дается сравнительный анализ коллекций; в частности, отмечается, что предметы монгольских собраний Иркутского областного художественного музея, в отличие от коллекций Иркутского областного краеведческого музея, были освящены ламами. Приводятся описания наиболее значимых монгольских экспонатов, анализируются экспонаты религиозного культа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: музеи Иркутска; буддизм; буддийское искусство; тангка (танка); монгольская тангка.

ABSTRACT

The article provides a general description of the Mongolian Buddhist collections in the Irkutsk Regional Art Museum named after V.I. Sukachov and the Irkutsk Regional Museum of Local Lore. The significance and originality of Mongolian collections in museums is shown; brief histories of their formation and methods of acquisition of funds with oriental works of art are given. Comparative analysis of the collections is given; in particular, it is noted that the items of the Mongolian collections of the Irkutsk Regional Art Museum, in contrast to the collections of the Irkutsk Regional Museum of Local Lore, were consecrated by lamas. Descriptions of the most significant Mongolian exhibits are given; the exhibits of the religious cult are analyzed.

KEYWORDS: museums of Irkutsk; Buddhism; Buddhist art; thangka; Mongolian thangka.

Введение

В Иркутском областном художественном музее имени В.П. Сукачёва (далее ИОХМ) и в Иркутском областном краеведческом музее (ИОКМ) с годами сформировались коллекции монгольского буддийского искусства. Целью статьи является историко-культурологический и искусствоведческий обзор этих коллекций, что предполагает решение следующих задач: представить краткую историю формирования коллекций; провести их сравнительный анализ; описать наиболее значимые экспонаты, в первую очередь, связанные с буддийским культом.

Соответственно задачам в исследовании использованы следующие методы: историко-генетический, компаративный, а также ряд искусствоведческих методов при описании и анализе монгольских экспонатов музеев.

Обсуждение

В 2021 г. отмечается 100-летие со дня установления дипломатических отношений между Монголией и Российской Федерацией. Иркутские музеи отметят этот юбилей своими тематическими выставками. Среди исследований восточных коллекций ИОХМ более известны публикации, касающиеся китайских и японских произведений, в меньшей степени изучены монгольские экспонаты. Правда, собрание монгольского религиозного культа в ИОХМ небольшое, но интересное с точки зрения искусства и этнографии восточной культуры. Коллекция, за исключением отдельных предметов, состоит из буддийской живописи тангка и металлической пластики. Есть глиняные барельефы (монг. *цаца*), получившие популярность в Центральной Азии и в Забайкалье из-за дешевизны исполнения. В основном произведения охватывают временные рамки с середины XIX до начала XX века. Тангка различаются сюжетами и художественным мастерством исполнителей. Скульптуры буддийского пантеона отлиты в смешанной технике с использованием медных сплавов, широким применением чеканки (выколотка), гравировки. Фигуры отливались как целиком, так и частями, что больше было присуще мастерским при дацанах во Внутренней Монголии.

В 1936 г. и последующие годы в ИОХМ жертвовали произведения частные лица. Так, Н.В.(?) Крупенников пожертвовал 16 скульптур, находившихся до 1935 г. в Кыренском дацане в большой кумирне Дэчен-Рабчжа-Илин. Теперь возрожденный в Тункинской долине при р. Кырен Кыренский дацан носит тибетское название «Гандан Даржалин». Дацан знаменит своей трехметровой статуей Будды Шакьямуни, которую сберегли от переплавки и хранили

десятилетия местные буряты. В 1936 г. будущий преподаватель рисунка, живописи и истории искусств в Иркутском училище искусств К.А. Грюнберг передал музею 14 буддийских тангок; в 1952 г. дарителем ИОХМ стал писатель, драматург П.Г. Маляревский, пожертвовавший 6 скульптур и 4 тангка. Таким образом, в собрании музея оказалось 38 произведений тангка и 42 единицы хранения художественной пластики.

Особенность монгольских коллекций ИОХМ, в отличие от коллекций ИОКМ, заключается в том, что большая их часть поступила в музей в 1930-е годы после закрытия дацанов, следовательно, произведения буддийского культа были освящены ламами, тогда как коллекции ИОКМ формировались за счет даров коллекционеров и теми сочувствующими музейному делу людьми, кто приобретал произведения в мастерских и лавках, где не спешили освящать буддийские реликвии, предназначенные для продажи.

В основном, буддийские коллекции ИОКМ сложились со времен музея Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Они включают тангка и металлическую скульптуру, костюмы и маски мистерии Цам, рисунки для живописи, нанесенные на полотно ксилографическим способом, печатные доски и оттиски молитвенных текстов, деревянную скульптуру, фотографии, другие немаловажные предметы религиозного культа. К ним относятся *ваджры* — орудия буддийского культа, используемые ламами при богослужении, *хонхо* (монг.) — молитвенные колокольчики, совмещенные с ваджрой, *хурдэ* — молитвенные мельницы с бумажными текстами внутри, священные наборы жертвенных приборов, символизирующие различные группы драгоценностей, относящиеся к так называемым наалтарным предметам. Сюда же можно отнести металлические ритуальные зеркала, *мандалы* — сакральные диски с четырехступенчатой ступой Будды, ритуальные приборы в виде разных форм чашек, сосуды *лай-бумба* с носиком, сосуды *намбжил-бумба* шаровидной формы с крышкой. В собрании имеются музыкальные инструменты, используемые в торжественных мероприятиях. К ним относятся медные тарелки, *ганлин* — монголо-тибетская флейта, трубы *ухэр-буре* и *ухэр-буре* с раздвоенным раструбом. Из 307 металлических скульптур и предметов культа монгольских — 115 единиц хранения. Коллекция буддийского пластического искусства ИОКМ датируется XVII–XX веками.

Также в коллекции ИОКМ находятся тангка. Из без малого ста пятидесяти изображений тангка — 32 монгольских. В основе буддийской иконографии лежит богатый духовный

потенциал религиозных деятелей. Их наставления по изображению божественных существ зафиксированы в письменных источниках. Выработанные каноны письма у художников отразились в усложненной интерпретации сюжетов, отчасти заимствованной из индийско-тибетской мифологии и местного фольклора. Продолговатое полотно тангка, характерное для восточного письма со времен возникновения горизонтальных или вертикальных свитков, стало заполняться фигурами. Ксилографические тексты на полотне буддийских знамен также сохранились. Теперь современные художники тангка взамен подготовительных ксилографов для письма предпочитают рисунок делать самостоятельно. Монгольские художники писали мифологизированные образы минеральными красками в броской декоративной манере, без особой светотеневой моделировки формы. Такое плоскостное изображение фигуры божества обводилось контурной линией — своего рода графический прием. Казалось бы, общее цветовое решение композиции абсолютно условное. Однако каждому конкретному персонажу была присуща своя цветовая гамма. За спиной божества изображалась чаще двойная *мандорла*, повторяющая форму листа священного дерева *бодхи*, под которым принц Гаутама достиг просветления. Мандорла пронизана золотыми лучами (*гэрэль* — сияние, исходящее от тела изображенного божества). Голову божества обрамляет нимб или круг — *солонго*, что созвучно русскому слову «посолонь» — солнце. В отличие от будд, бодхисаттв, других представителей высшего буддийского пантеона, грозные хранители веры — докшиты, идамы не имеют сияющих отличительных лучей. Их стихия — пламя, выжигающее все препятствия, чинимые противниками учения.

Большое значение в сборе буддийских коллекций в ИОКМ сыграла Монголия, имевшая давние тесные приграничные связи с забайкальскими бурятами. В Забайкальский край постоянно приезжали монгольские и тибетские ламы, имевшие при себе предметы буддийского культа, которые изготавливали в монгольских монастырях, а также во Внутренней Монголии в Долонноре, ставшем к концу XVIII в. особым художественным центром на юге Монголии, где, в основном, работали китайские мастера при местных многочисленных монастырях. Долоннор обеспечивал культовой буддийской продукцией потребности Китая и Монголии, что-то перепадало и Забайкалью. Правда, в крупных забайкальских дацанах постепенно развивалось свое изобразительное искусство. Об этом писали разные авторы, например А.Д. Руднев

[6, с. 7–8]. Другим центром буддийской художественной продукции была монгольская столица. Урга представляла собой практически целиком ламаистский город. Сюда буряты стремились попасть, чтобы отдать дань уважения ургинскому Богдо гэгэну, святому перерожденцу хутухте. Его статус среди монголов и бурят был настолько высок, что порой на местном уровне хутухту ставили едва ли не вровень с Далай-ламой и Панчен-ламой, первым и вторым лицом не только в тибетской иерархии.

Напомним, что первый музей в Иркутске был основан в 1782 г. Он стал первым музеем в Сибири и третьим в России. С возникновением Сибирского отдела Русского географического общества в 1851 г. и музея при нем в 1854 г. в Иркутске стали активнее формироваться восточные коллекции. Появились собиратели буддийского искусства. В 1864 г. Географическое общество присудило серебряную медаль православному миссионеру протоиерею К.К. Стукову за этнографические описания монголо-бурят. Рассказывая о быте и нравах этих народов, миссионер обращался к их буддийской морали и религии, давал пояснения божествам Аюши (Бодхисаттва Амитаюс), Цаган-Дара-эхэ (Белая Тара), Ушнишавиджае (Бодхисаттва долгой жизни), чьи культы исполнялись в дацанах ламами [8, с. 25, 30]. В 1865 г. ведущий лама Кырынского дацана ширетуи Д. Тэрчигаров пожертвовал музею РГО живописное изображение одиннадцатиликого Арья-балло (Бодхисаттва Авалокитешвара). Тремя годами позже от него же поступила бронзовая буддийская статуэтка [8, с. 29, 31]. Многие первые объединенные коллекции городского музея и музея РГО уничтожил иркутский пожар 1879 г.

Коллекции начали возрождать в 1880 г., и к 1920 г. фонды музея ВСОИРГО вновь укомплектовали восточными собраниями. На протяжении второй половины XIX в. представители ВСОИРГО активно исследовали политическое, торгово-экономическое, геолого-географическое положение и социальный облик народов Центральной Азии. Они же попутно занимались комплектованием восточных коллекций музея. Из Китая, Монголии и от забайкальских бурят в музей постоянно поступали буддийские произведения. Огромную роль в деле формирования монгольских коллекций сыграли забайкальские ламы и главенствующий над ними Бандидо Хамбо-лама Д.Г. Гомбоев. Его брат Н.И. Гомбоев, приняв крещение, сделал блестящую карьеру почтмейстера русской миссии в Тяньцзине и Пекине, где также собрал большую коллекцию восточного искусства. Благодаря Гомбоевым, музей ВСОИРГО пополнился десятками произведений

буддийского искусства. В Забайкальском крае и в Китае широко было известно имя А.Д. Старцева, внебрачного сына декабриста Н.А. Бестужева. Большую часть жизни Старцев прожил в Китае. Промышленник, коллекционер, меценат Старцев обладал огромной восточной коллекцией, ею он делился с иркутским музеем. Н.И. Гомбоев и А.Д. Старцев были связаны родственными узами. Их буддийские коллекции превосходили числом коллекцию музея ВСОИРГО, которая, согласно каталогу 1888 г., составляла 610 предметов. В 1900 г. коллекции Н.И. Гомбоева в Пекине и А.Д. Старцева в Тяньцзине погибли в огне при обстреле их домов восставшими ихэтуанями.

В числе крупных дарителей музею нельзя не назвать преподавателя русского и немецкого языков, просветителя буддизма, коллекционера Е.П. Пандера, высланного из Пекина в Иркутск 86 буддийских произведений. Почта доставила посылку как раз накануне открытия в конце 1888 г. в музее ВСОИРГО первой в России буддийской выставки.

Значительный вклад в восточное собрание музея было сделано в 1920 г., когда из Иркутской духовной семинарии поступило 192 экспоната ламаистского и шаманского культов [8, с. 84]. Тангка (инвентарный номер коллекции 7423) служили наглядными пособиями для будущих православных миссионеров. Буддийские иконы собирали сами священники, преподававшие в семинарии. Одним из видных представителей русской церкви и деятельным участником ВСОИРГО был священник и преподаватель И.А. Подгорбунский, подготовивший к выпуску три дореволюционных каталога по буддийской коллекции. Первые два каталога были изданы в Иркутске в 1888 г. при содействии Г.Н. Потанина, являвшегося на тот период правителем дел ВСОИРГО. Третий каталог музей выпустил в 1908 г.

В 1920 г. началась кампания по реорганизации бывшего музея ВСОИРГО. К 1927 году в музее находилось 3 тысячи бурято-монгольских произведений, а японо-китайских — 1 710 единиц хранения. Все эти 4 710 экспонатов составили золотой фонд восточного собрания музея ВСОИРГО, которым стал гордиться его правопреемник краеведческий музей [7, с. 320].

В дальнейшем с изменением статуса музея его восточные собрания пополнялись не так интенсивно. Более того, они значительно убавились, особенно — почти вдвое — сократились буддийские собрания. В годы советской власти ветхие экспонаты религиозного культа списывали или передавали в другие музеи.

В 1936 г. в Иркутске был открыт художественный музей. Новое учреждение культуры

пополнилось большим количеством произведений искусства из числа художественного отдела бывшего музея ВСОИРГО. Теперь восточные коллекции ИОХМ и ИОКМ во многом связаны общей историей.

Хранимые в иркутских музеях произведения буддийского искусства можно идентифицировать по принятой схеме с условным делением по категориям: 1) великие просветители и высшие последователи учителя-ламы, наделенные мудростью древнего учения; 2) будды, выражающие своими формами особые духовные смыслы; 3) бодхисаттвы, духовные подвижники, действующие во многих проявлениях; 4) докшиты, дхармапалы, идамы — гневные хранители буддийской веры, их образы представляют основную иерархическую пирамиду буддийского пантеона.

Все буддийские святыне и ритуальные культовые предметы считаются священными для верующих. Эти произведения вобрали в себя влияния индийской художественной традиции, тибетской иконографии, прежде чем сложились и развились более поздние монгольские национальные стилистические особенности, свои каноны красоты, позволившие художникам отображать с помощью разных технических приемов и материалов мифологизированные божественные образы центрально-азиатского буддизма.

Теперь кратко обратимся к нескольким произведениям монгольского буддийского искусства из собрания ИОХМ.

Тангка «Монастыри гор Утайшань» (рис. 1). Монголия, XIX в. Бумага, водяные краски. Размеры: 45,5 x 34,5 см. Поступила в ИОХМ в 1925 г. из Музея народоведения (бывшего Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества). Тангка написана в тибето-монгольском стиле и представляет собой центральную часть популярного изображения с видом на горные монастыри, другое ее название — «Карта Утайшань». Горный хребет Утайшань находится в провинции Шаньси на северо-востоке Китая. Здесь расположен один из религиозных буддийских центров Китая, называемый Утай или «Гора пяти высот», куда устремляются паломники со всех стран буддийского мира. На пологих местах горы Утай стоят пять древних монастырей в честь бодхисаттвы мудрости Манджушри (кит. Вэньшу) — здесь место его обитания. Паломникам трудно подняться к этим храмам, и, чтобы не мешать живущим там монахам, ниже построили другие пять храмов, установив в них копии скульптур пяти Манджушри из пяти храмов. Горы Утайшань и природные террасы привлекали внимание адептов буддизма как место для уединения и медитации еще в первые

1. Монастыри гор**Утайшань.****Тангка.**

Монголия, XIX в.

Бумага, водяные краски.

45,5 x 34,5.

Собрание Иркутского
областного

художественного музея,

инв. КП-922, ЖА-167,

Ж. 167

столетия нашей эры. Здесь побывал знаменитый Бодхидхарма (440–528), индийский патриарх, основатель чань-буддизма. В Утайшане при тибетском царе Сонцэн Гампо (VII в.) было сооружено 108 храмов. Строительство храмов продолжалось и в последующие эпохи. Со временем Утайшань превратился в огромный архитектурный комплекс, состоящий из святилищ, монастырей, разных храмов, где также имелись беседки, ступы и прочие священные постройки. Тангка на тему «Утайшань» имеется также в Национальном музее Финляндии, в Хельсинки, аналог ее есть в Эрмитаже Санкт-Петербурга. Тангка из собрания Эрмитажа размером 186 x 110 см написана минеральными красками на холсте. На ней изображено, помимо строений, большое число монахов в центральной части композиции и широко отображен горный ландшафт по бокам. В тангка из собрания ИОХМ художник изобразил фрагмент горы Утайшань с храмами и кумирнями, посвященными бодхисаттве Манджушри. Эта богиня имеет пять ипостасей, которые обозначены пятью цветами: желтый, зеленый, оранжевый, белый и красный. Каждый цвет закреплен за одной из пяти вершин Утайшаня, где стоит по одному храму. Еще существует общий храм всех пяти форм Манджушри. Во всех храмах имеются статуи определенной формы Манджушри, а в общем храме их пять. Манджушри в форме Симханада изображается желтым цветом, таким же цветом окрашивается посвященный ему храм. Другая форма Манджушри — Сияма Манджугоша изображается зеленым цветом, этому цвету соответствует один из пяти храмов Утайшаня. Причем «зеленые» храмы преимущественно китайские, желтые — тибетские. Композиция заполнена фигурками всадников, монахов, здесь же пробуют свои силы борцы. В буддийских монастырях уделялось немалое внимание физической подготовке учеников, чаще практиковали освоение техники в стиле подражание животным [2, с. 241; 4, с. 438–441].

Тангка «Архат Рахула» (рис. 2). Монголия, XIX в. Хлопчатобумажная ткань, минеральные краски. Размер: 29 x 22 см. Поступила в ИОХМ в дар от П.Г. Маляревского 13 ноября 1952 года. На тангка изображен архат Рахула (тиб. *sgragcan-'dsin*), сын Сиддхартхи (Будды Шакьямуни) и единственный из его учеников, достигший просветления благодаря общению с отцом. Традиция передавать знания от учителя ученику свята в буддизме. Согласно буддийской истории, Рахула обитает в Приянгудвипа. Однажды он проповедовал учение небесным божествам Траястримша, за что те преподнесли Рахулу корону. На нем монашеская одежда красного цвета. Он восседает на ковре из двойного слоя зеленых листьев, его атрибутом является корона

в руках. Корону художник изобразил несоразмерной с головой. Его правая нога по-восточному поджата, левая согнута в колене. Рядом с ним ученик бхикшу — монах, достигший высшей степени посвящения, и локапал — один из четырех хранителей света, который подносит дары. В буддийских храмах всегда изображались архаты (архат — «достойный, заслуживающий», означает титул того, кто достиг четвертой ступени на пути к Нирване и стал более не подвластен закону перерождения). Задача архата — хранить Колесо Закона после смерти Учителя Будды. Шестнадцать Архатов впервые упоминаются в одном кратком махаянском тексте, где говорилось о существовании Великих архатов и об их будущих проявлениях. Учеников у архатов всегда много, и архаты обязательно изображались с одним или несколькими учениками. Архат Рахула упоминается в китайском буддийском тексте IV века в числе других четырех архатов. Позже к ним присоединяются другие архаты. Каждый из них скрыт от простых смертных, но из своих мест обитания посредством магической энергии они всегда действуют во благо людей [4, с. 52; 5, с. 43].

Тангка «Кубера (Намсарай)» (рис. 3). Монголия, XIX в. Хлопчатобумажная ткань, минеральные краски. Размеры: 30 x 22 см (59 x 47 см). Обрамление: шелковая китайская ткань, подкладка из хлопчатобумажной ткани российского производства с цветочным орнаментом и геральдическим двуглавым орлом в нижней части. Закуплена ИОХМ в 1995 г. у С.М. Можаровского. Кубера, или Вайшравана (санскр. *Vaiśravaṇa*, Великий желтый — Яснослышащий), является индуистским богом богатства. Ему соответствует как тибетский вариант Кубера (тиб. *zNam-sras-gser-chen*), так и Джамбала, Намсарай, Намсрэ (монг.), один из локапал, хранителей четырех сторон света, владыка севера. Его место обитания — сакральная гора Меру (Сумеру). Божество традиционно восседает в свободной позе (*лалитасана*) верхом на белом льве, символе власти, служащем ему как ездовое животное (*вахана*). Кубера находится на одинарном лотосовом престоле. Изображен с усами и короткой бородкой, в ушах серьги, на голове пятилепестковый венец. В мандале его место расположения по сторонам света — север; он желтого цвета, так как в Махабхарате сравнивается с солнцем на восходе. Чаще изображают в китайской одежде или в доспехах. Пальцы правой руки сложены в жесте картари-мудра, при котором большой и безымянный пальцы держат символ — знамя победы дхваджа (санскр. *dhvaja*), символ победы над асурами, индийскими богами; в левой — мангуста, изрыгающая драгоценности.

2. Архат Рахула. Танга.

Монголия, XIX в.

Хлопчатобумажная ткань,
минеральные краски.

29 x 22.

Собрание Иркутского
областного

художественного музея,

инв. КП-3716, ЖА-264

3. Кубера (Намсарай).

Тангка.

Монголия, XIX в.

Хлопчатобумажная ткань,
минеральные краски.

30 x 22

(с обрамлением 59 x 47).

Собрание Иркутского
областного

художественного музея,

инв. КП-15478, Ж-2337

Мангуста символизирует щедрость, пожирает змей, воплощающих жадность. Голова божества изображена на фоне зеленого нимба (*солонго*), символизирующего в буддизме северное направление, а тело излучает радужное сияние — мандорла (*гэрэль*), синий фон которого олицетворяет вечную жизнь души. Композицию тангка условно можно поделить на три части. Среднюю часть с доминирующей фигурой главного божества уравнивают верхние и нижние ряды божеств в соответствии с их положением в буддийском пантеоне. В свите Куберы якши (тиб. *gsang-ba-pa*, санскр. *guhyaka*) — божества, духи природы, сопровождающие бога на восьми лошадях. Будучи охранителями богатств, якши спешат к божеству с подношениями. Между ними, в верхней части над головой главной фигуры, изображен в облаках Ваджрапани — гневный хранитель буддийской веры, в центре внизу на лотосе сидит гухьяки, хранитель клада. Основные краски композиции — красный, синий, зеленый. Уравнивают цветовую гамму композиции белый и желтый цвета [2, с. 582].

Тангка «Бхайшаджьягуру» (рис. 4). Монголия, XIX в. Полотно, грунт, минеральные краски. Размеры: 44 x 34 см. Поступила в ИОКМ от М. Войнича в 1888 году. Сохранность: значительная утрата красочного слоя, справа разорван край полотна, вверху сквозное отверстие на зеленом круге солонго; полотно сильно мятое, края не подшиты. Вверху слева видны белые нитки, которыми пришта к живописному полотну с оборотной стороны белая бирка с инвентарным номером. Бхайшаджьягуру (санскр. *Bhaisajyaguru* — Духовный Учитель-лекарь; тиб. *smān-bla*) — особая форма Будды Врачевания, принятая им во время проповеди медицинской науки. Фигура божества изображена сидящей в традиционной позе ваджрасана (санскр. *vajrasana*) на белом круге лotosового престола, символизирующего луну (*candramandala* / *кандрамандала*). На голове вьющиеся синие волосы уложены пирамидкой — уснир (санскр. *usnir*). Сверху ушнису венчает драгоценный камень чинтамани (санскр. *tchintamani*) — символ исполнения любого желания. Вытянутые мочки ушей едва не касаются плеч. На шее три черты — три пути спасения от страданий: долг, мораль, учение. Правая рука в варада-мудре с развернутой открытой ладонью символизирует щедрость. В руке стебель миробалана (известен в ботанике как алыча). Левая рука в дхьяна-мудре — с чашей подаяний (патра), в которой находится плод целебного растения миробалана. По другим данным, в чаше находится амрита (санскр. *amṛta*) — эликсир, мифический напиток бессмертия, полученный богами и асурами (др.-инд. *Asura*, персонажи индийской

мифологии, обладающие жизненной силой) при пахтании молочного океана. Синее тело Будды покрыто одеянием желтого и оранжевого цветов. Голову обрамляет двойной нимб (*солонго*) фиолетового и зеленого цветов. За спиной божества — двойная мандорла красного и оранжевого цветов, излучающая сияние (*гэрэль*). Над головой Будды Медицины изображен Будда Шакьямуни (медитативная форма), внизу две фигуры бодхисаттвы. Между ними стоит ваза с плодами благой судьбы [1, с. 37, 81].

Тангка «Маричи» (рис. 5). Бурятия, XIX в. Полотно, грунт, цветные минеральные краски. Размеры: 31 x 25,3 см. Поступила в ИОКМ в дар от Хамбо-ламы Д.Г. Гомбоева в 1890 году. Сохранность: помятые края полотна, потертости краски, порывы краев полотна, загрязнение. Маричи (санскр. *Marichi*, тиб. *Одсер Чен-ма*) в мифологии буддизма (Махаяне и Ваджраяне) — бодхисаттва, олицетворяющая рассвет, идущая впереди Солнца. Считается проявлением Зеленой Тары (монг. *Ногон-дара эхэ*). Путники обращаются к ней с молитвой на рассвете, чтобы она уберегла их в дороге от возможной опасности. Она же является покровительницей восточных боевых искусств. В Индии она ассоциировалась с созвездием Большой Медведицы. Маричи сидит на повозке, запряженной семью кабанами (семь вепрей). Ее ноги поджаты, при этом правая стопа едва спущена с лotosового престола, что характерно для позы *лолита* (санскр.) или *очир забилат* (монг.). Кисть ее правой руки лежит на левом колене, ладонь открыта. Такое положение протянутой открытой ладони пальцами вниз означает милосердие, варада-мудра (санскр. *varada-mudra*) — мудра высшего даяния, символизирует щедрость, дарение. Левая рука согнута в локте на уровне груди. Ее пальцы сложены в символический жест харина-мудра (санскр. *harina-mudra*) и едва сжимают ветку с цветком. Голову украшает корона с пятью венцами. На тело золотистого цвета надеты солнечные одежды, оно украшено знаками бодхисаттвы. Голова изображена на фоне нимба (*солонго*) зеленого цвета. За спиной двойная мандорла темно-синего и оранжево-белого цветов с сияющими лучами (*гэрэль*). Вокруг зеленый горный пейзаж, над ним темно-синее небо с солнцем и луной. Иная форма Маричи — трехликая и многорукая. При этом одна ее голова львиная, а две — кабаны, символизирующие утро, полдень и вечер. В книге поступления тангка записана как Одсер-жама, что соответствует тибетскому названию Одсер Чен-ма или санскритскому Маричи [3, с. 34].

4. Бхайшаджьягуру. Тангка.

Монголия, XIX в.
Полотно, грунт,
минеральные краски.
44 x 34.
Собрание Иркутского
областного
краеведческого музея,
инв. 1010-13, Тк 747

5. Маричи. Тангка.

Бурятия, XIX в.
Полотно, минеральные
краски.
31 x 25,3.
Собрание Иркутского
областного
краеведческого музея,
инв. 1206-5, Тк 1830

Выводы

Сегодня в Монголии заметно возрождаются национальные формы буддизма после периода богоборчества в XX веке. По мнению ряда монгольских лам в Улан-Баторе, после захвата Тибета Китаем центр традиционного буддизма постепенно смещается в сторону Монголии. В силу давних взаимосвязей ее с Россией и, в первую очередь, с традиционно буддийскими российскими территориями, крайне важно усиливать культурный обмен между странами, закрепить исторические связи Востока и Запада. Развитие музейного дела, расширение музейных коллекций монгольских экспонатов, выставочная деятельность и привлечение широкой аудитории к сокровищам буддийского, в том числе монгольского искусства — один из наиболее эффективных путей к этому.

Литература

1. Базарон Э.Г. Очерки тибетской медицины. Улан-Удэ: Агентство ЭкоАрт, 1992. 224 с.
2. Ванчикова Ц.П. Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье. М.: Дизайн, Информация, Картография, 2008. 598 с.
3. Дудко Н. Буддийское искусство танка. Улан-Удэ: Тип. НоваПринт, 2011. 88 с.
4. Елихина Ю.И., Самосюк К.Ф. Обитель милосердия. Искусство тибетского буддизма. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2015. 512 с.
5. Рерих Ю.Н. Тибетская живопись. Самара: ИД Агни, 2000. 144 с.
6. Руднев А.Д. Заметки о технике буддийской иконографии у современных зурачинов (художников Урги, Забайкалья и Астраханской губернии). Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. Наук, 1905. 15 с.
7. Сибирская советская энциклопедия: в 4 т. / Под общ. ред.: М. К. Азадовского и др. Новосибирск: Сибир. краевое изд-во [Зап.-Сиб. отделение ОГИЗ], 1931. Т. 2. 1152 с.
8. Шинковой А.И. Буддийское наследие Монголии и Востока (XVII–XX вв.). Иркутск – Улан-Батор: Эрхуу, 2018. 464 с.

References

1. Bazon E.G. *Ocherki tibetskoy meditsiny* [Essays on Tibetan Medicine]. Ulan-Ude, EcoArt Agency Publ., 1992. 224 p. (In Russian).
2. Vanchikova Ts.P. *Zemlya Vadzhrapani. Buddizm v Zabaykal'ye* [The land of Vajrapani. Buddhism in Transbaikalia]. Moscow, Design, Information, Cartography Publ., 2008. 598 p. (In Russian).
3. Dudko N. *Buddiyskoye iskusstvo tanka* [Buddhist art of tanka]. Ulan-Ude, NovaPrint, 2011. 88 p. (In Russian).
4. Elikhina Yu.I., Samosyuk K.F. *Obitel' miloserdiya. Iskusstvo tibetskogo buddizma* [Abode of charity. Tibetan Buddhist art]. Saint Petersburg, the State Hermitage Publ., 2015. 512 p. (In Russian).
5. Roerich Yu.N. *Tibetskaya zhivopis'* [Tibetan painting]. Samara, Agni Publ., 2000. 144 p. (In Russian).
6. Rudnev A.D. *Zametki o tekhnike buddiyskoy ikonografii u sovremennykh zurachinov (khudozhnikov Urgi, Zabaykal'ya i Astrakhanskoy gubernii)* [Notes on the technique of Buddhist iconography among modern Zurachins (artists of Urga, Transbaikalia and Astrakhan province)]. St. Petersburg, Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1905. 15 p. (In Russian).
7. Azadovsky M.K. et al. (eds.). *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya: v 4 t.* [Siberian Soviet Encyclopedia: in 4 volumes]. Novosibirsk, Siberian regional publishing house, 1931. Vol. 2. 1152 p. (In Russian).
8. Shinkovoy A.I. *Buddiyskoye nasledie Mongolii i Vostoka (XVII–XX vv.)* [Buddhist heritage of Mongolia and the East (17th – 20th centuries)]. Irkutsk – Ulan Bator, Erhuu Publ., 2018. 464 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Шинковой Анатолий Иванович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (искусствовед), Иркутский областной краеведческий музей, г. Иркутск, Российская Федерация. E-mail: anshin.789@gmail.com

ABOUT AUTHOR: Shinkovoy, Anatoly Ivanovich — Cand. Sc. (History), Art Critic, Chief Specialist, Irkutsk Regional Museum of Local Lore, Irkutsk, Russian Federation. E-mail: anshin.789@gmail.com

Для цитирования | For citation:

Шинковой А.И. Монгольские произведения буддийского искусства в музеях Иркутска: общая характеристика коллекций // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 3 (22). С. 126–137. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.03.011>. URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/767>

Shinkovoy A.I. Mongolian works of Buddhist art in the museums of Irkutsk: general characteristics of the collections. *Iskusstvo Evrazii* — The Art of Eurasia, 2021, No. 3 (22), pp. 126–137. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.03.011>. Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/767> (In Russian).